

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

формировании наук шар'ата. Начиная со второй половины VIII в. М. стали называть основателей богословско-правовых школ (мазхабов) и их последователей, разрабатывавших их методы. В соответствии с уровнем богословско-правового авторитета различались М. следующих трех степеней: 1. М. на уровне шар'ата в целом (муджтахид фи-ш-шар'), сам определявший источники, которыми он руководствовался, и сам их истолковывавший. Он мог не принимать ничьих возражений. 2. М. на уровне мазхаба (муджтахид фи-л-мазхаб) мог исследовать любые вопросы, но только опираясь на источники, определенные основателем его мазхаба, и руководствуясь его принципами. 3. М. на уровне решения отдельных вопросов (муджтахид фи-т-тарджих) мог исследовать то, что еще не было решено его предшественниками. Если же решений было несколько, он мог своим авторитетом поддержать одно из них. При этом он не должен был отступать от тех принципов и способов аргументации, которыми пользовались М. его мазхаба первых двух степеней. Претендовавший на степень М. факих должен был в совершенстве владеть всем богословско-правовым комплексом с его вариантами по мазхабам и доказать свою авторитетность перед другими М. на диспутах и в публичных выступлениях. Кроме того, М. должен в совершенстве владеть арабским языком, знать наизусть Коран и его истолкования, знать не менее трех тысяч хадисов с полным комментарием. Он должен вести строгую и благочестивую жизнь. Даже в первые века ислама факихи достигали первой и второй степени иджтихада очень редко. Чаще это признавалось за ними посмертно. С XI в., когда были «закрыты врата иджтихада», это стало невозможным в принципе. Последними суннитскими М. высших степеней признаются основатели мазхабов. В настоящее время только иногда М. третьей степени признаются выдающиеся муфтии, главы больших общин, ректоры духовных университетов и т. п. См. *ал-иджтихад*.

Лит-ра: Абу Захра. Та'рих ал-мазхаби, 2, 101—128; Schacht, Introduction, 71; J. Schacht, D. B. Macdonald. Idjihad.—EI, NE, 3, 1052—1053.

А. Б.

В шиитском (имамитском) исламе М.—высший духовный авторитет, призванный на период «сокрытия» имама вести общину «верным путем». Согласно имамитской традиции, первыми М. были ал-Кулини (ум. в 941 г.), ал-Муфид (ум. в 1022 г.), аш-Шариф ал-Муртада (ум. в 1044 г.) и др. Исходя из убеждения, что «врата иджтихада» открыты и что «скрытый» имам через своих посредников продолжает руководить общиной, имамиты признают за М. высоких степеней право давать заключения не только по частным вопросам богословия и права (ал-фуру'), но и по вопросам догматов вероучения и основ права (ал-усул).

Теоретически считается, что любой верующий может стать М., однако на практике это удается немногим. Как правило, М. становятся дети и потомки М. Подготовка М. ведется в духовных центрах шиитов, прежде всего в Неджефе и Кербеле. Студенты изучают 12 обязательных дисциплин (Коран, богословие, фикх, логику и т. д.), пока не достигнут степени иджтихада (дараджат ал-иджтихад). Получив разрешение (иджаза) от одного из старших М. Кербелы или Неджефа на преподавание в мадраса определенных дисциплин, молодые М., как правило, возвращаются в родные места. Это разрешение дает им

фактическое право заниматься своей профессией, будучи независимыми от светских властей.

М. не имеют рангов, их социальное положение и религиозный авторитет прямо зависят от их знаний. Отношения М. с властями на протяжении истории были неравными; иногда их верхушку приближали ко двору, с ними советовались, временами их отстраняли, стремились «прибрать к рукам», как, например, при Надир-шахе. Однако многие М. сами сторонились общения со светскими властями.

Имущественное положение М. было разным: одни владели большими богатствами, другие довольствовались малым.

По мере роста популярности того или иного М., увеличения числа его приверженцев возрастает его влияние в обществе. М., пользующиеся наибольшим уважением и почетом, получают прозвище худжжат ал-ислам, марджа' ат-таклид, айаталлах (перс. аятолла).

Лит-ра: Дорошенко. Духовенство, 18—22; Абу Захра. Ас-Садик, 530—540; C. Frank. Über den schiitischen Mudschtahid.—Islamica. Lipsiae, 1926, 2, 171—192.

С. П.

МУКАТАБ (ж. р. мукāтаба)—в фикхе раб (рабья), заключивший письменное соглашение о самовыкупе. Соглашение определяло размер выкупа, срок и условия уплаты. С момента заключения договора хозяин утрачивал часть прав на личность раба (по выражению факихов, раб «выходит из владения хозяина, но не выходит из его собственности»). После заключения договора рабья приобретает статус посторонней для хозяина женщины, он теряет право сожителства с ней и за нарушение этого несет уголовную ответственность.

М. имел свободу передвижения и экономической деятельности, право на приобретение собственности (но не на покупку рабов), дети, рожденные после заключения договора, по его выполнении также становились свободными. Однако М. не имел права вступать в брак без разрешения хозяина. Если М. задерживал очередной взнос или окончательную уплату, то ему могла быть предоставлена отсрочка, по истечении которой договор расторгался. Если платежи вносились исправно, то даже одновременная смерть хозяина и М. не приводила к расторжению договора—все права и обязанности переходили к наследникам обеих сторон.

О. Б.

МУЛК, МИЛК (мульк, мильк; мн. ч. амлак)—близкие по значению и часто смешивавшиеся в употреблении термины (от корня МЛК—«владеть»). Мулк означает как неограниченную власть (в том числе и царскую) и безусловную собственность, так и объект этой собственности, а милк—только объект собственности.

Право собственности возникает путем наследования, покупки, дарения, создания объекта собственности (изготовление вещи, освоение бесплодной земли, добыча ископаемых и т. д.) и захвата в качестве военной добычи. М. не имеет срока давности, поэтому найденная вещь, хозяин которой неизвестен, не может стать собственностью нашедшего—ее полагается отдать или израсходовать на благотворительные цели (исключения составляют древние клады). Заброшенная бесхозная земля становится собственностью вновь освоенного ее—в этом случае считается, что земля